

Валериан Вашакидзе, Роланд Топчишвили
Ближневосточные цивилизации, мир номадов и Врата
Кавказа

В истории многовековых отношений между древнейшими цивилизациями Ближнего Востока и евразийскими номадами совершенно особое место занимает Большой Кавказский хребет. Этот хребет, растянувшийся между Каспийским и Черным морем на 1500 километров, был мощным естественным порогом, который защищал находившиеся южнее развитые страны от постоянных набегов кочевников. Такое важное значение Кавказа для человечества еще две тысячи лет тому назад оценил *Гай Плиний Секунд Старший* (23-79 гг.). В его «Естественной истории» (VI, 30) сказано: **«Кавказские ворота... огромное создание природы, образовавшееся вследствие внезапного разрыва гор; самый проход огорожен обитыми железом бревнами... на скале стоит крепость, построенная с целью препятствовать проходу бесчисленных племен... В этом месте воротами разделен наш мир»** [Гай Плиний Секунд, стр.502]. Приведенный отрывок однозначно указывает на то, что для римского автора деление страны (мира) на две части имеет не только географическую, но и культурно-ментальную основу. В том же сочинении (VI, 40) *Плиний Старший* отмечает: **«Кавказские ворота, у многих весьма ошибочно называемые Каспийскими...»; «Каспийскими называют те ворота в Иберии, которые, как мы сказали, называются Кавказскими»** [Гай Плиний Секунд, стр.505]. Таким образом, совершенно ясно, что у Плиния «Кавказские ворота» соответствуют «Иберийским воротам», то есть сегодняшнему *Дарьялу*; этот факт является непреложным доказательством того, что упомянутый проход, имевший большое стратегическое значение,

несомненно мыслился в составе Картлийского, по античным источникам – Иберийского царства. На главные Кавказские ворота и живущих на севере кочевников обратил внимание и Страбон (I в. до н.э. - I в. н.э.): «Из области северных кочевников идет трудный трехдневный подъем, после чего следует узкая речная долина вдоль Арага, по которой проходит дорога, равная четырехдневному переходу для одного человека. **Конечный участок дороги охраняется неприступным укреплением**» [Страбон, стр.225].

Интересно, что название *Каспийские ворота* в разные исторические эпохи связывали с разными проходами. Этот термин (а вместе с ним и понятие *Железные ворота*) впервые означал горный перевал, находящийся в Западном Иране, недалеко от Фируз-Кух, где прошел отряд Александра Великого. В первых столетиях нашей эры указанный термин уже соответствует *Кавказским воротам*, а позже данный топоним утвердился за находящимся на западном берегу Каспийского моря Дарубандским (Дербентским) проходом [Кавтарадзе, стр.56].

Кавказские ворота или Иберийские ворота имеет в виду *Марк Анней Лукан* (39-65 гг.), говоря о Каспийских заслонах в своем сочинении «Фарсалия, или О гражданской войне» (VIII, 218-224). Там приведены слова *Помпея*: «...стремясь к заслонам Каспийским...» [Марк Анней Лукан, стр.514].

Аналогичное положение встречается у *Корнелия Тацита* (прибл. 55-116/120 гг.). Римский историк в «Анналах» (VI, 33) отмечает, что «...иберы – хозяева этой страны – быстро пропустили по Каспийской дороге сарматов» [Тацит 2010, стр. 538; ср. Тацит 1973, стр.55]. То, что *Каспийская дорога* Тацита – те же *Каспийские ворота*, не вызывает никаких сомнений, поскольку там же сказано: «сарматы... были легко отрезаны, так как враг запер все проходы, кроме единственного — между морем и оконечности-

ми альбанских гор» [Тацит 2010, стр.538]. Под этим проходом безусловно подразумевается *Дербент*. Не оставляет основания для сомнений также вопрос о том, в чьих руках находилась упомянутая *Каспийская дорога*. По однозначному определению источника, этими местами владели иберы.

Почему называли проход, находящийся в центре Кавказа, в ущелье Терека именно *Кавказскими воротами* // *Иберийскими воротами*, *Каспийскими воротами*? Потому, что идущие с Южного Кавказа военные соединения предпочитали входить на Северо-Восточный Кавказ, например, в находившуюся у Каспийского моря страну хазар, этим путем. О том, почему – пойдет речь ниже.

Клавдий Птолемей (прибл. 90-168 гг.) в «Географическом руководстве» (V, 8, 11) на границе Иберии упоминает *Сарматские ворота* [Клавдий Птолемей, стр.356 б], под которыми безусловно подразумеваются *Кавказские ворота* Плиния. Основание предполагать это дает то место в его сочинении (V, 8, 15), где рядом с *Сарматскими воротами* упоминаются *Албанские ворота* [Клавдий Птолемей, стр.356 б-356 а]. Совершенно ясно, что автор хорошо различает эти названия и дает возможность отождествить их, соответственно, с Дарьяльским и Дербентским проходами.

Несмотря на то, что Кавказский Водораздельный хребет разделял в культурном отношении два мира и, на первый взгляд, был непреодолим, с древнейших времен людям как индивидуально, так и группами все же удавалось его преодолеть. На Кавказском хребте было немало узеньких проходов, но имелись и такие (в ущелье Терека, в Алагирском), которые были укреплены людьми и их сообществами. А самым важным был проход в ущелье Терека, по которому можно было пройти из Грузии не только в горные области Северного Кавказа, но и в равнинную и

степную полосу, где веками кочевали этнические общности разного происхождения и направление перемещения которых было с востока на запад. Ландшафт Северо-Западного Кавказа часто подталкивал пришедших туда кочевников к полукочевой жизни, но с течением времени их место занимали новые волны мигрантов.

Когда *Евсевий Иероним* (384–420 гг.) пишет о варварских нашествиях на страны Восточной Европы народов, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни в евразийском пространстве (*готы, сарматы, квады, аланы, гунны, вандалы, маркоманны*), и о разрушении христианских святынь, он там же повествует и об их вторжении на юг: **«Но вот, в прошедшем году, посланы и на нас из-за крайних гор Кавказа волки не Аравии уже, а севера, и быстро прошли множество провинций.** Сколько пленено монастырей! Сколько рек переменили воды свои на потоки крови человеческой. Осаде подвержена была Антиохия и прочие города...». «...из отдаленной Меотиды, лежащей между льдистым Доном и дикими племенами массагетов, оттуда, где **ворота Александра кавказскими скалами сдерживают свирепых варваров, нахлынули толпы гуннов**, которые, налетая туда и сюда на своих быстрых конях, всюду разносили опустошение и ужас» [Евсевий Иероним, стр. 589, 590].

Таким образом, к началу новой эры сегодняшней Дарьял называли *Каспийскими воротами, Каспийскими заслонами, Каспийской дорогой, Сарматскими воротами, Кавказскими воротами* или *Иберийскими воротами*. Названия главного перевала, соединяющего Южный Кавказ с Северным этим не исчерпываются.. Как было сказано, сегодня он носит название *Дарьял*. Это название восходит к персидскому *Дар-и-алан*, что означает «Врата алан», то есть проход в страну алан. Между прочим, *Плиний Старший* упоминает также крепость под названием *Кумания*, построенную в ущелье Терека для удержания кочевников.

рые ученые предполагают, что Дарьяльская крепость и Кумания – одно и то же. К слову сказать, разные названия *Кавказских ворот / Иберийских ворот* (прохода) в разные эпохи указывают на то, что эти названия определялись политической конъюнктурой, отношением цивилизованного мира. Изменение названия свидетельствует и о том, что севернее прохода мир кочевников нередко менялся. Нужно также отметить, что названия *Сарматские ворота, Дарьял, Кумания* вовсе не означают, что сарматы, аланы, куманы жили непосредственно у перевала. Просто, как для античных авторов, так и для персов и арабов оттуда имелся проход в ареал проживания сарматов и алан. К сожалению, древние иностранные авторы недостаточно знали о том, какие этнические общности жили в горах Кавказа, а в конкретном случае – в окрестностях *Кавказского прохода*. Они имели представление только о народах, живших в степях и равнинной части Северного Кавказа – *сарматах, аланах, куманах* и других. Зачастую же под этими этнонимами подразумевались разные этнические группы, которых объединяли под одним названием ввиду схожего хозяйствования и образа жизни. Когда персы называли интересующий нас перевал *Аланскими воротами*, это вовсе не означало, что там же или поблизости жили аланы. Просто оттуда был проход в страну известных им алан, которая находилась довольно далеко, на севере. А. Алемань тоже отмечает, что Алания, по свидетельству автора X века, находится по ту сторону Кавказских гор [Топчишвили, стр.40]. Араб *Ибн Руста*, сочинение которого написано в промежутке между 903–913 годами, пишет следующее: «Путешествуя в левую сторону (на запад) от царства дагестанских аварцев, три дня странствуешь среди гор и лугов, чтобы дойти до царства аланов... Затем проходишь расстояние в десять дней пути среди рек и лесов и достигаешь крепости, называемой ‘Аланские ворота’. Она стоит на вершине горы, у

подножия которой проходит дорога; крепость окружена высокими горами. Тысячи людей из числа ее обитателей охраняют ее стены днем и ночью» [Алемань, стр.343]. Этот арабоязычный автор X века сохранил важнейшее сведение: от страны алан до Дарьяла десять дней пути, то есть поселение алан-осетин находилось довольно далеко от гор и предгорья Северного Кавказа, в равнинной части, степях этого региона. Еще более интересное сведение сохранилось у другого араба, *Ал-Масуди* (скончался в 956 году): **«Между царством аланов и Кавказом (в Дарьяльском ущелье) есть так называемый Замок Аланских ворот и мост на большой реке (Терек). Эта твердыня был построена персидским царем Исбандийаром б. Биштасфом, который оставил там гарнизон, чтобы препятствовать аланам доходить до Кавказа»** [Алемань, стр. 347]. Согласно тому же арабскому автору, у подходов к Кавказскому хребту аланы соседствовали не с вайнахами, а с черкесами. Вайнахов мы здесь упомянули не случайно: севернее Кавказских ворот был ареал проживания предков ингушей и чеченцев - *дзурдзуков*, а расселение там осетин произошло позже.

В связи с аланами приведем вывод прекрасного знатока этносов евразийских степей *Льва Гумилева*, который, опираясь на непреложные источники, говорит о соседях хазар в VII-VIII веках: «Гузы на востоке, мадьяры на севере, аланы и болгары (черные) на западе не всегда были друзьями хазар». **«Но эти степи были не нужны уграм... и аланам, обитавшим в роскошных злаковых степях между Кубанью и Доном»** [Гумилев, стр.388].

То, что аланы, которые считаются предками осетин, до XVIII века вообще не жили в окрестностях главного Кавказского перевала (в ущелье Терека), подтверждается также следующим: их миграция в Грузию произошла не этим путем, а через проход Касрис-Кари (он же «Двалетская дорога»), который связывал находившуюся на крайнем севере Грузии историко-этнографи-

ческую область – Двалети – с Алагирским ущельем. Между прочим, Касрис-Кари функционировал только три-четыре месяца в году; в другое время пройти там было невозможно.

Таким образом, цивилизованный мир Ближнего Востока был осведомлен не о народах, живших в ущелье Терека в горах севернее Кавказских ворот, а вначале об ираноязычных, а затем о тюркоязычных этнических группах, которые вели кочевой или полукочевой образ жизни (последние жили непосредственно в степях) и представляли угрозу южному цивилизованному миру. Когда иранцы называли Дарьялом ворота, ведущие из Грузии на Северный Кавказ, для них опасны были именно аланы. Добавим, что античным авторам название *Дарьял* вообще не было известно, так как в тот период аланы в кочевом ареале евразийского Кавказа пока еще не появлялись.

Согласно грузинской исторической традиции, этот важнейший перевал Большого Кавказа называется *Арагвскими воротами*, так как грузинские источники реку Терек часто называли Арагви. По словам Леонтия Мровели, «И изучили хазары оба пути, ведущие через **Морские ворота, или Дербент, и Арагвские ворота, то есть Дарьял**» [Леонтий Мровели, стр.12]. В первую очередь следует отметить, что *предки хазар вначале действительно были кочевниками* (известно, что они – потомки гуннских воинов и сарматских женщин) [Гумилев 2003, стр.155-166], но потом, перейдя на оседлый образ жизни, создали государство, известное под названием Хазарский каганат, в котором наряду с христианами жило довольно большое количество иудеев. Итак, грузинский летописец четко различает Дербентские (Дарубандские) и Дарьяльские ворота, упоминая последние как *Арагвские ворота*, что вполне естественно. Тот же автор подчеркнуто описывает шаги, предпринятые первыми царями Картли (Иберии) с целью укрепить северную границу государства. Ос-

нователь царской династии Парнаваз был женат на дзурдзукской женщине и благодаря этому династическому браку имел добрососедские отношения с жившими за Кавказским хребтом нахскими этническими группами. Что касается специального укрепления Дарьяльского прохода, то согласно Леонтию Мровели, это приписывается внуку Парнаваза I, царю Мирвану. По сведению источника, «Мирван вступил в Дурдзукети. Опустошил он Дурдзукети и Чартали. Соорудил ворота, употребив камень на извести, и назвал их Дарубал» [Леонтий Мровели, стр.28].

То, что жившие на Северном Кавказе номады постоянно создавали опасность грузинской государственности и цивилизованному миру Ближнего Востока, это хорошо видно и из грузинских источников. Осетины, которые не смогли в V веке преодолеть Кавказские ворота (они были прочно заперты), вторглись в Картли через Дарубанд. Они взяли в плен множество грузин, в том числе малолетнюю сестру Вахтанга, и опять через Дарубанд вернулись к себе. Но через несколько лет уже совершеннолетний царь *Вахтанг Горгасали* перешел на Северный Кавказ через Дарьяльский проход и сразился на реке Терек с осетинским войском: «Одолели тогда овсов и обратили в бегство лагерь их». Вернувшись, царь прочно запер ведущие на Северный Кавказ Дарьяльские ворота, **«выстроил высокие башни и оставил для их охраны окрестных мтиулов. Чтобы не могли проходить племена овсов и кипчаков без приказа грузинского царя»** [КЦ, стр.156].

Если еще больше углубимся в историю, можно опять вспомнить грузинский источник, который, скажем заранее, отражает борьбу цивилизованного мира – античного и персидского – за существование в Грузии государственности и правительства, которое бы служило интересам этого мира. Речь идет о том, что Александр Македонский привел из «Ариан-Картли» (то есть из Юго-Западной Грузии) Азо и назначил его в Картли

управляющим: «Так завоевал Александр всю Картли... оставил в качестве правителя Картли Азона, а с ним вместе войска, чтобы с помощью их держать в руках Картли» [КЦ, стр.18]. Этот факт более пространно передан в «Мокцева Картлиса» («Обращение Грузии»): «И держал при себе царь Александр сына царя Ариан-Картли Азо, и дал ему в резиденцию Мцхета... И этот Азо, сын царя Ариан-Картли, был первым царем в Мцхета» [Памятники древнегрузинской агиографической литературы, стр.81-82]. А до этого Картли с V века до н.э. была в подчинении персидской империи Ахеменидов. Какой интерес по отношению к Южному Кавказу, в частности, к Грузии был у двух цивилизованных миров – Древней Греции и Персии? Дело в географическом факторе - из Картли через Кавказские ворота был выход на Северный Кавказ, а оттуда – в евразийское пространство кочевников. А кочевники после прохождения этих ворот создавали большие проблемы как одному, так и другому цивилизованному миру. Упомянутые ворота были бы прочно заперты в условиях существования в Картли государственной организации; естественно, как одна, так и другая сторона стремились добиться в Картли влияния и установить там власть, которая бы их поддерживала. Место подчиненного Понтийскому царству Азо позже занял Парнаваз, приверженец селевкидской политической ориентации.

Исторические источники прямо указывают на то, что для Персии и Византии особое значение имели стабильные политические отношения с Картли. По сведениям византийского историка, в мирном договоре, заключенном в 562 году между упомянутыми двумя странами, «первое положение гласило, что персы (которые тогда владели Иверией и Албанией), не позволят ни гуннам, ни аланам, ни другим варварам идти узкими горными проходами, так называемыми вратами Чора (Дарубанда) и Кас-

пия (Дариалана), против римских владений» [Менандр, стр.216-217]. Эту миссию, направленную против Византии и Ближнего Востока (закрытие ворот перевала), хорошо осознавали грузины того времени. Эгрисские дипломаты VI века, предлагая персидскому шаху альянс против Византии, заверяли его, что от них «будет зависеть, станут ли соседние (северные) варвары каждый год разорять римские владения. «Вы наверное знаете, - говорили послы шаху, - что страна лазов до сих пор прикрывала Кавказские горы». Византийский историк также пишет, что «Лазика не что иное, как передовое укрепление против живущих на Кавказе варваров», и что в случае доброжелательного, стабильного положения Персии и Эгриси, «персидская держава навсегда избавится от опустошительных набегов соседствующих с Лазикой гуннов» [Прокопий Кесарийский, стр.81, 94]. Совершенно справедливо отмечает Д.Мухелишвили, что «обретение статуса 'друга Рима' было в первую очередь обусловлено тем, что Иверия владела Дарьяльским проходом, а у Рима не хватало сил для его инкорпорации» [Мухелишвили, Самсонадзе, Даушвили, стр. 106].

Со дня формирования единого Картлийского (Иберийского) царства, в многовековой истории существования грузинской государственности владение и контроль над перевалами Большого Кавказа представляли собой первейшую заботу грузинских политических руководителей [ср.Мухелишвили, стр.23]. Разумеется, особое внимание всегда было направлено на Кавказские ворота, которые выделялись своим стратегическим положением среди кавказских перевалов. Это была жизненная проблема для страны, успешно справившись с которой, Грузинское государство приобретало региональное значение. Думается, правомерно мнение, что географическое положение государств, находящихся южнее Большого Кавказского хребта – Картли / Иберии, Колхиды / Эгриси и Албании – а также обусловленная этим их роль

– контролировать перевалы, были «ядром существования» этих политических единиц: они защищали ойкумену, то есть имеющий общие интересы цивилизованный мир Средиземноморья и Ближнего Востока от северных кочевых племен [Кавтарадзе, стр. 33 и далее]. Без всякого преувеличения можно сказать, что эту сложную миссию успешно выполнило сначала царство Картли, а позже – единое Грузинское государство.

Если сказать очень кратко, Кавказские / Иберийские ворота имели не только военное назначение, они служили также торговым целям. Их защита для Грузии была первостепенной задачей. Такое же значение имели они для соседних стран и отдельных этносов Грузии. Более того, в свое время их защите большое значение придавал античный мир, Византийская империя, а также Иран и Арабский халифат. Справедливо замечание, что «В Картли и Эгриси арабы в основном интересовались контролем Тбилиси и Дарьяла... Арабские военачальники активно использовали Дарьял в войнах против хазар» [Чеишвили]. Именно поэтому они часто осуществляли его контроль вместе с Грузией. Выше было упомянуто военное и торговое значение Дарьяла, но все же преобладало первое. Грузинские правители открывали Дарьяльские ворота в том случае, когда вводили с Северного Кавказа наемных воинов; например, Давид Агмашенебели с этой целью именно оттуда ввел кипчаков. Царица Русудан (1223-1245 гг.), узнав о том, что Джелаладдин (Хорезмшах 1220-1231 гг.) из Адарбадагана опять пошел на Тбилиси (1227-1228 гг.), собрала войско со всей Грузии, открыла Дарьяльские ворота, провела осетин, дзурдзуков и других горских воинов и собрала их в Начармагеви против хорезмийцев.

Существование ворот / прохода, разделяющего два мира, разумеется, служило интересам цивилизованного человечества; оно вовсе не входило в интересы находившихся на севере нома-

дов, которые хотели грабить и разорять как можно больше территорий, брать людей в плен. Следовательно, крепость в проходе была возведена только лишь жителями юга. Согласно грузинской исторической традиции, в узком проходе ущелья Терека первую крепость построил в I половине II века до н.э. царь Картли (Иберии) *Мириан I*. Во время первого похода римлян в Грузию (I в. до н.э.) Дарьяльское ущелье было под контролем Иберийского царства. В V веке Вахтанг Горгасали восстановил старую крепость. В период господства арабов на Южном Кавказе (VII-X вв.) ущельем Терека и Дарьяльской крепостью владели арабы. Потом твердыню укрепил Давид Агмашенебели [Гвасалиа].

Результаты археологических исследований подтверждают, что путь, который проходит по Дарьяльскому ущелью и соединяет Южный и Северный Кавказ, сформировался уже в III тысячелетии до н.э. [Миндорашвили, стр.163]. Его значение особенно хорошо видно на фоне того, что другой большой кавказский перевал, Дарубанд (Дербент), был не слишком удобным для интенсивного передвижения, по крайней мере, предположительно, до I века до н.э. - ввиду сравнительно высокого уровня Каспийского моря. Высказывается хорошо аргументированное мнение, что до указанного времени Каспийская низменность с севера от Дербента приблизительно до современного Решта и внутри страны до Евлаха в сегодняшнем Азербайджане все еще была покрыта водой [Муравьев, см.также Филиппов]. Это подтверждается приведенным в «Анналах» *Тацита* (VI, 33) сведением о пути «между морем и оконечностями альбанских гор, воспользоваться которым, однако, препятствовало летнее время, ибо из-за постоянно дующих в одном направлении ветров вода в эту пору заливают низкие берега, тогда как зимой южный ветер гонит ее назад, и, после того как она уйдет в море, обнажается береговая полоса мелководья» [Тацит 2010, стр.538].

Выше мы задали вопрос, почему древние географы называли Дарьяльское ущелье *Каспийскими воротами*. Ответ на этот вопрос дал *Лев Гумилев*. Помимо отмеченной выше причины (повышение и понижение уровня Каспийского моря в разные эпохи; примечательно, что в промежутке между VI и XIII веками уровень Каспийского моря повысился дважды: в X веке на 3 метра и в XIII-XIV веках – на 10 метров [Гумилев 2003, стр.111]), существовали и другие причины, по которым цивилизованный мир Ближнего Востока пользовался проходом, находившимся в горах Грузии. Это были половодья в дельте Терека и Сулака, в Терско-Сулакской низине между Хазарией и Дарубандом, сопровождающиеся выходом больших потоков воды из русла. Обширные заболоченные и покрытые водой пространства создавали большие препятствия конным войскам. Невозможно было перейти реку вброд, пройти десятки километров, двигаясь по пояс в воде. А хазары для набегов в направлении Дарубанда могли выбрать такое время и путь, когда и где вода не была опасной, о чем знали только местные. Чужестранцы не могли преодолевать водные преграды, они предпочитали проникать на Северный Кавказ и добираться до столицы хазар Семендера по горной дороге – *Дарьялу*. Препятствием для них служил еще один фактор – песчаные скопления, дюны (барханы) в сухих степях на правом берегу Терека. В первом веке новой эры ввиду высокой влажности Терек выходил из русла не только на правом берегу, но и на левом, там, где сейчас казачьи станицы и хутора [Гумилев 2003, стр.88, 165-166; Гумилев 2002, стр.158]. Все сказанное выше объясняет, почему идущие с Северного Кавказа в сторону Каспийского моря называли Дарьял *Каспийскими воротами*.

С учетом засвидетельствованного в сочинениях античных авторов (*Страбон, Плиний Старший* и др.) материала, согласно которому пути, существовавшие на Южном Кавказе, представля-

ли собой важный участок евразийской магистрали караванной торговли, несложно заключить, что заинтересованность сверхдержав тем, чтобы установить контроль над воротами Большого Кавказа, в том числе над самыми важными – Кавказскими воротами, была обусловлена военно-стратегическими и экономическими факторами. Именно поэтому, начиная с древнейших времен, империи постоянно пытались укрепиться на Южном Кавказе (либо завоевать, либо превратить в верных союзников существовавшие здесь политические единицы) и таким путем установить контроль над воротами Большого Кавказа. Они стремились не только защитить себя от евразийских номадов, но и, в случае необходимости, управлять этой грозной военной силой в собственных интересах.

Исходя из вышесказанного, перед владеющим Кавказскими воротами Грузинским государством перманентно стояли сложнейшие задачи. Его успехи и поражения в значительной степени обуславливались выбором, сделанным руководителями страны в конкретный исторический отрезок времени: а) воспользоваться собственным преимуществом и привлечь кочевников к борьбе с противником, обладающим превосходящей силой; б) самим поддерживать стратегические интересы какой-либо сверхдержавы и таким путем обеспечить стране мир и развитие. Разумеется, в многовековой истории Грузии были периоды, когда выбора просто не существовало.

ლიტერატურა

- გაიუს პლინიუსი (სტარში)** - გაიუს პლინიუსი სეკუნდუსი (უფროსი). ბუნების ისტორია. ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, წყაროები, თბ., 2010.
- სტრაბონი** - სტრაბონი. გეოგრაფია. ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, გაიუს პლინიუსი (სტარში) - გაიუს პლინიუსი სეკუნდუსი (უფროსი). ბუნების ისტორია. ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, წყაროები, თბ., 2010.
- სტრაბონი 2010** - სტრაბონი. გეოგრაფია. ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, წყაროები, თბ., 2010.
- კავთარაძე 2006** - გ. ქავთარაძე. საქართველოს სახელმწიფოებრივი განვითარების საკითხები, თბ., 2006.
- მარკუს ანანიუსი ლუკანუსი 2010** - მარკუს ანანიუსი ლუკანუსი. სამოქალაქო ომი. ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, წყაროები, თბ., 2010.
- ტაციტუსი 2010** - კორნელიუს ტაციტუსი. ანალები, ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, წყაროები, თბ., 2010.
- ტაციტუსი 1973** - ტაციტუსის ცნობები საქართველოს შესახებ. ლათინური ტექსტი ქართული თარგმანით, შესავალი ნარკვევითა და კომენტარებით გამოსცა *ალექსანდრე გამყრელიძემ*, თბ., 1973.
- კლავდიუსი პტოლემეი 2010** - კლავდიუსი პტოლემეი. გეოგრაფიული სახელმძღვანელო. ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, წყაროები, თბ., 2010.
- ევსევიუსი იერონიმუსი 2010** - ევსევიუსი იერონიმუსი. წერილები. ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, წყაროები, თბ., 2010.
- ტოპჩიშვილი 2008** - რ. თოფჩიშვილი. ოსთა წინაპარი ალანების თავდაპირველი განსახლების არეალი, თბ., 2008.
- А. Алемань 2003** - Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М.
- Гумилев - Л. Н. Гумилев. Этносфера людей и история природы, С-П, М., с. 388.**
- Леонтий Мровели 1955** - ლეონტი მროველი. ცხოვრება ქართუელთა მეფეთა და პირველთაგანთა მამათა და ნათესავთა. ქართლის ცხოვრება, ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ, ტ. I, თბ., 1955.

Гумилев 2003 - Лев Гумилев. Открытие Хазарии, М., 2003.

КЦ - ქც, I.

Памятники древнегрузинской агиографической литературы 1964 - ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები, ნ. I, თბ., 1964.

Менандр1936 - მენანდრე. „გეორგიკა“, ტ. III, თბ., 1936.

Прокопий Кесарийский 1965 - პროკოპი კესარიელი. „გეორგიკა“, ტ. II, თბ., 1965.

Мухелишвили 2014 - დ. მუსხელიშვილი. კავკასიური პოლიტიკა შუა საუკუნეების საქართველოში (XIII საუკუნემდე). - დავით მუსხელიშვილი. სამეცნიერო სტატიები, წერილები და პუბლიკაციები, თბ., 2014.

Мухелишвили, Самсонадзе, Даушвили 2012 - დ. მუსხელიშვილი, მ. სამსონაძე, ა. დაუშვილი. საქართველოს ისტორია (უძველესი დროიდან 2009 წლამდე), თბ., 2012.

Чеишвили 2010 - გ. ჭეიშვილი. კავკასია IV-X საუკუნეებში (рукопись).

Кавтарадзе 2006 - გ. ქავთარაძე. საქართველოს სახელმწიფოებრივი განვითარების საკითხები, თბ., 2006.

Марк Анней Лукан 2010 - მარკუს ანაეუს ლუკანუსი. სამოქალაქო ომი. ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, წყაროები, თბ., 2010.

Тацит 2010 - კორნელიუს ტაციტუსი. ანალები, ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, წყაროები, თბ., 2010.

Тацит 1973 - ტაციტუსის ცნობები საქართველოს შესახებ. ლათინური ტექსტი ქართული თარგმანით, შესავალი ნარკვევითა და კომენტარებით გამოსცა ალექსანდრე გამყრელიძემ, 1973.

Клавдий Птолемей 2010 - კლავდიოს პტოლემეოსი. გეოგრაფიული სახელმძღვანელო. ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, წყაროები, თბ., 2010.

Евсейий Иероним 2010 - ევსებიუს ჰიერონიმუსი. წერილები. ანტიკური კავკასია, ენციკლოპედია, ტ. I, წყაროები, თბ., 2010.

Топчишвили 2018 - რ. თოფჩიშვილი. ოსთა წინაპარი ალანების თავდაპირველი განსახლების არეალი, თბ., 2008, გვ. 40.

Гумилев 2002 - Л. Н. Гумилев. Этносфера людей и история природы, С-П, М.

Гумилев 2003 - Лев Гумилев. Открытие Хазарии, М., 2003.